

Знаки престижа в традиционной обуви народов Средней Азии и Казахстана (конец XIX – начало XX века)

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА СТАРОСТИНА

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург

Кандидат исторических наук, научный сотрудник ведущей категории, отдел этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана
e-mail: StarostinaOV73@mail.ru

В статье рассматриваются особенности традиционной обуви народов Средней Азии и Казахстана, которые являлись маркерами социального статуса человека и его материального положения.

Ключевые слова: традиционный костюм, виды обуви, маркеры престижа, выражение социального статуса.

UDC 39

Symbols of Prestige in Traditional Footwear of Peoples of Central Asia and Kazakhstan (Late XIXth – Early XXth Centuries)

OLGA V. STAROSTINA, PhD (History)

Senior researcher, high level academic specialist, Department of Ethnography of the Peoples of the Caucasus, Central Asia and Kazakhstan
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: StarostinaOV73@mail.ru

The article presents the features of the traditional footwear of peoples of Central Asia and Kazakhstan, which were the markers of social status and financial situation.

Key words: traditional costume, footwear types, markers of prestige, expression of the social status.

Традиционный костюм, являвшийся сложной знаковой системой, выражал не только этническую и половозрастную характеристики человека, но и демонстрировал его социальный и имущественный статус в обществе. Этот статус определялся происхождением, должностью, материальным благосостоянием и полом и подчеркивался особыми средствами маркировки.

Обувь народов среднеазиатско-казахстанского региона была единой по крою для всех слоев населения. В качестве ее отличительных маркеров, подчеркивавших престижность, выступали крой, материал, количество орнаментации.

В некоторых случаях престижное положение человека в обществе определялось наличием в костюме обуви. Узбеки и таджики, проживав-

шие в сельской местности, а также бедные скотоводы (казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки) нередко имели всего одну–две пары обуви на всех членов семьи, а летом ходили босиком. Покупка сапог или туфель из качественной кожи была значительной тратой, поэтому обувь изготавливали на дому из сыромятной кожи. В бедных семьях нередко даже взрослые не имели летней обуви и ходили босиком, а зимой надевали грубые самодельные поршни. В таких семьях женщины и дети обуви не носили.

В семьях среднего достатка дети примерно до пяти лет обуви также не носили. Однако существовали и исключения, которые определялись социальным статусом семьи ребенка. Так, отпрыски семьи эмира начинали носить обувь примерно с годовалого возраста, именно в этот период правитель демонстрировал наследника народу. Ребенок сидел на коне, впереди отца, одетый в сапоги *муза* с острыми носами и серповидными каблукками. Коллекция Российского этнографического музея располагает несколькими парами обуви для детей от одного до трех лет. Все эти сапоги и башмаки принадлежали детям из богатых и знатных семей и не отличались по крою и орнаментации от взрослой обуви.

В семьях среднего достатка мальчику покупалась, а чаще изготавливалась на дому, обувь с того момента, когда он начинал помогать отцу по хозяйству, например, при верховом выпасе скота или работах в поле. Этот возраст у разных народов среднеазиатско-казахстанского региона колеблется от пяти до семи лет. Девочки же надевали свою первую пару обуви только в девять–двенадцать лет, то есть по достижении возраста невест и перехода в третью возрастную группу. Наличие у молодой девушки сапожек и башмаков демонстрировало материальную обеспеченность семьи и, следовательно, привлекало богатых женихов.

В среднеазиатско-казахстанском регионе бытовали три основных вида обуви: сандалии, поршни и башмаковидная обувь. Разные социальные слои населения предпочитали носить те или иные виды. Это зависело от того, имеет ли человек возможность покупать обувь или же вынужден изготавливать ее на дому, каким количеством и качеством сырья он располагает. Самые бедные скотоводы и земледельцы носили в качестве летней обуви сандалии. Они входили в костюм тюркских народов региона: казахов, киргизов, каракалпаков и туркмен. Сандалии считались непрестижной обувью, так как носили их преимущественно осевшие кочевники, занимавшиеся земледелием и рыболовством, что, согласно традиционным представлениям, являлось «не благородным» занятием¹. Подоб-

ный вид обуви бытовал также и в соседних регионах, таких как северо-восточный Иран, Афганистан, Пакистан и Северная Индия, и входил в костюм всех слоев населения; социальные различия проявлялись в качестве материала и количестве украшений (кисточек из серебряной канители, полудрагоценных камней и пр.). Вероятно, для оседлого населения соседних регионов сандалии не воспринимались как непрестижная обувь.

Наиболее распространенным видом обуви среди бедняков и людей среднего достатка являлись поршни различных видов, которые изготавливались, преимущественно, в условиях домашнего хозяйства из плохо выделанной сыромятной кожи. В некоторых районах Средней Азии были распространены несшитые поршни, изготовленные из шкуры, целиком снятой с головной части барана. Шкуру предварительно намачивали, надевали себе на ногу и носили до высыхания; таким образом она приобретала форму невысокого сапога. Как отмечали ряд исследователей, в конце XIX – начале XX века такие поршни входили в костюм бедняков наиболее экономически отсталых районов региона, в которых проживали каракалпаки², южные киргизы³ и припамирские народности⁴.

В Средней Азии и Казахстане бытовали восемь различных по крою вариантов поршней. Преимущественно они были распространены среди сельского населения и городской бедноты, но встречались также и в костюме обедневших скотоводов. Однако поршни в некоторых случаях могли использовать и люди среднего достатка. Функционально они являлись рабочей обувью или выполняли защитную роль для более изящных и дорогих видов сапог и туфель: в непогоду ее надевали поверх престижной обуви (например, мягких кожаных сапожек), чтобы обезопасить последнюю от грязи и повреждений.

В отличие от представлений большинства народов региона о поршнях как об обуви для людей низкого социального статуса, среди туркмен отношение к ним было иным. Для туркмен различных племенных объединений, напротив, данная обувь являлась признаком достатка и высокого социального положения. Ее изготавливали мастера-сапожники из хорошо выделанной красно-коричневой кожи и украшали обильным тисненным орнаментом в виде спиральных завитков, звездочек и кружков, на поршни нашивали кожаные или шерстяные кисточки. Наиболее дорогими и, следовательно, престижными считались низкие поршни *чорык*, изготовлявшиеся в г. Хиве узбекскими мастерами-сапожниками, которые носили только богатые

скотоводы⁵. Поршни *чокой* работы мастеров г. Мерва, изготовленные из хорошо выделанной кожи (в основном привозной) желтого или красно-коричневого цвета и украшенные тисненым орнаментом в виде округлых завитков, линий и кругов, входили в состав праздничного мужского туркменского костюма⁶.

В отличие от сандалий и поршней башмаковидная обувь считалась более престижной. Она входила в состав праздничного, свадебного и траурного костюмов, выступала в качестве подарка жениху или подмастерья мастеру, во время обряда посвящения в мастера. Обувь людей среднего достатка и богатых была покупной, ее нередко шили на заказ, что увеличивало ее стоимость. Она имела достаточно сложный крой (до десятка конструктивных деталей) и, как правило, каблук. Материалом для изготовления подобных туфель и сапог служили кожа и замша хорошей выделки, шагрень, а также бархат, сукно, шелк, парча. Характерной особенностью такой обуви являлась полихромность. Сапоги и туфли шили из разноокрашенных материалов, орнаментация всегда была обильной и дополнялась кистями, яркими кантами, накладками из серебра и других металлов.

Наиболее широкое распространение среди оседлого населения Средней Азии – узбеков и таджиков – получили туфли *кавуш*, имевшие несколько вариантов кроя и изготавливавшиеся из различных материалов, в зависимости от материальных возможностей заказчика. Самыми дорогостоящими были *кавуш*, союзка которых была изготовлена из бархата, зашитого золотой и серебряной нитями. Во второй половине XIX века золотошвейная обувь, так же, как и одежда, могла принадлежать только эмиру, членам его семьи⁷ и тем, кому было пожаловано это право, т.е. чиновникам разного ранга. В конце XIX века, в связи со снижением роли местной власти, запреты на использование данных материалов стали игнорироваться местным населением, и золотошвейная обувь начала появляться в костюме богатых горожан.

Туфли торговцев и ремесленников изготавливались из различных сортов кожи (юфть, шагрень, замша и т.д.). Помимо золотой и серебряной нитей престижными материалами для изготовления обуви являлись бархат, шелк, шагрень, парча, сукно. Богатые мужчины и женщины, жившие в городах, носили *кавуш кундал* – туфли из парчи. Популярными среди данных слоев населения в Ферганской долине и Бухарской области были *кавуш* и *махси цроки* – туфли и мягкие сапожки, сплошь расшитые полупелюшечными нитями работы мастеров из Шахрисабза⁸.

В традиционный женский и мужской костюм туркмен различных родоплеменных групп входили туфли с восьмеркообразной подошвой на каблуке-танкетке *гырма кауш*. Отличительной чертой такой обуви были различные орнаментальные приемы: крупные тисненные спиралевидные узоры сочетались с металлическими заклепками и дополнялись кисточками из кожи, шелка, серебряной канители. Такая обувь изготавливалась в ремесленных центрах долины Амударьи или северо-восточного Ирана. Стоимость *гырма кауш* была достаточно высока даже для богатых скотоводов, поэтому носили ее по праздникам и на свадебные церемонии⁹.

Отличительной особенностью казахских кожаных туфель *кебис*, входивших в состав костюма богатых скотоводов-кочевников, являлся высокий (до 10 см) тонкий каблук. Они были очень удобны для верховой езды, так как жесткая подошва, загнутый носок и серповидный каблук фиксировали ногу в стремени, что облегчало управление лошастью. Таковую обувь носили все возрастные группы, исключая пожилых людей. Она украшалась крупными серебряными бляшками, которые являлись маркером престижа.

На территории среднеазиатско-казахстанского региона бытовал еще один вариант глубоких туфель на серповидном каблуке, которые считались престижной обувью. Данная обувь входила в состав женского и мужского костюма узбеков, казахов, киргизов, долинных и горных таджиков. Она изготавливалась из различных материалов, выбор которых зависел от социального статуса заказчика обуви: например, кожаные туфли носили преимущественно богатые скотоводы или ремесленники, а золотошвейные изготавливались только для эмира и его приближенных. Такая обувь использовалась для верховой езды и надевалась с войлочными чулками или мягкими кожаными сапожками.

У народов Средней Азии и Казахстана существовали и особые «большие, с разными вышивками сапоги, с острыми, загнутыми крючком кверху носами и <...> высокими и неловкими каблуками»¹⁰, называвшиеся у оседлого населения *муза*, а среди кочевников – *етик*. Сапоги с серповидными каблуками, предназначавшиеся для верховой езды, были маркером высокого имущественного положения. Эту обувь шили из шагрени или юфти мастера-сапожники, специализировавшиеся на изготовлении только данного вида сапог, который стоил на рынках Средней Азии дороже всех остальных видов. У долинных таджиков они стали популярны как знак «принадлежности» к высшему сословию, так как среди местной аристократии и чиновни-

чества высшего ранга данная обувь была частью костюма. Таким образом простые горожане могли подчеркивать свое материальное благосостояние среди соседей и знакомых. Кроме того, *муза* надевались во время *байги* – традиционной конной игры с тушей козла, устраиваемой по случаю больших религиозных и семейных праздников.

Еще одним вариантом обуви среди элитарных слоев казахского и киргизского населения считались сапоги на прямом высоком каблуке, на поверхность которых прикрепляли серебряные пластины со штампованным или гравированным орнаментом. Сапоги аналогичного кроя, но орнаментированные кожаной аппликацией, выступали в качестве повседневной обуви для мужчин и женщин.

Ремесленники и торговцы, жившие в городах, носили сапоги *муза* на прямом каблуке. Среди сельского населения такая обувь, изготовленная из хорошо выделанной кожи, считалась маркером высокого социального статуса и входила в костюм местной аристократии. У оседлых народов региона для изготовления *муза* использовали широкий ассортимент материалов и способов орнаментации. Например, помимо кожи всевозможных цветов, применяли парчу, шагрень и даже шелк. Городские сапожники владели техниками инкрустации, мозаики, аппликации, которые использовали при шитье сапог. Хотелось бы отметить, что определенным маркером престижной обуви являлось наличие подкладки, которую делали из тонкой кожи, шелка или меха.

Некоторые социально маркирующие особенности можно выделить прежде всего в обуви, принадлежавшей высшей аристократии. Ее отличали материал или, в редких случаях, некоторые дополнительные орнаментальные детали. Так, например, в Хиве при изготовлении сапог для хана и его родственников¹¹ использовали полукруглый, черный кусок кожи, который нашивался на раструб голенища, образуя широкий отворот.

Туркмены покупали сапоги у мастеров-узбеков в г. Хиве, которые шили обувь согласно этническим предпочтениям этого народа. Особенности такой обуви были более высокая, закрывающая колено, передняя часть голенища, а также инкрустация поверхности сапог белым замшевым шнуром. Орнамент представлял собой крутые завитки и геометризованные фигуры и дополнялся длинными кисточками, прикрепленными к голенищу. Эти сапоги носили также зажиточные каракалпаки, жившие близ Хивинского оазиса¹². Богатые туркменско-узбековеды, желая подчеркнуть свой высокий

статус, носили нарядные сапоги с высоким каблуком из тонкой красной кожи хорошего качества, которые привозили из северо-восточных районов Ирана¹³.

В Хивинском оазисе изготавливали сапоги без каблука *хива етик*, бытовавшие в костюме казахов, каракалпаков и узбеков. Они шились из хорошо выделанной кожи или замши профессиональными сапожниками и также демонстрировали хорошее материальное положение владельцев.

В традиционный костюм народов Средней Азии и Казахстана входили также мягкие сапожки, которые считались обрядовой обувью. Этот вид обуви наиболее широко был распространен среди зажиточного городского населения, сельские жители заменяли его менее престижными поршнями. Их полагалось надевать во время брачных церемоний, похорон, во время молитвы. В повседневной жизни они могли служить маркером достатка семьи. Такие сапоги, не имевшие жесткой подошвы и каблука, известные в регионе под названием *махси*, *маасы*, *мэси*, шились только из дорогостоящих материалов хорошего качества и украшались сложными фигурными деталями, поэтому их изготовлением занимались сапожники, специализировавшиеся только на шитье данного варианта обуви. Их орнаментация и цвет зависели от городского центра и местных традиций в оформлении данной детали костюма. Маркировка престижа также была разнообразна и отражала традиционные представления населения того или иного локального культурного центра. Наиболее разнообразными с этой точки зрения были мягкие сапожки оседлых народов среднеазиатско-казахстанского региона.

Крупнейшим обувным центром являлся Ташкент, где *махси* изготавливались из черной или красной кожи с пяткой из зеленой шагрени. Такая обувь широко бытовала не только в Узбекистане, но также в Киргизии и Казахстане. Казахи и киргизы, в основном, покупали обувь в Семиречье, где продавались товары ташкентских ремесленников, но небольшое количество мягких сапог изготавливалось и местными мастерами, например, праздничная женская замшевая обувь, инкрустированная кожаным шнуром. Казахские сапожники украшали праздничные *маасы* вышивкой, кожаной аппликацией, серебряными узорными пластинками¹⁴.

Разнообразные материалы и приемы орнаментации применяли мастера Бухарского оазиса, но, безусловно, самой известной была золотошвейная обувь. Шахрисабзские *махси*, бытовавшие в среде высшей аристократии, изготавли-

лись из бархата и были сплошь зашиты шелковыми нитками.

Наиболее своеобразным являлся костюм узбеков Хорезма, в нем отразились как древние традиции кроя и орнаментации, так и многочисленные иноэтнические наслоения. Здесь изготавливали невысокие сапожки из красного сукна *кызыл мааси*¹⁵, в соединительные швы которых вставляли тонкие кожаные шнуры, верхнюю часть союзки украшали кожаной мозаикой. Такая обувь считалась непременной деталью костюма невесты и молодухи, которая демонстрировала состоятельность ее семьи.

Самаркандские сапоги шили из разноцветной кожи и бархата, украшая *махси* золотым и серебряным шитьем. Такие сапожки изготавливали практически на всей территории Таджикистана. Крупными обувными центрами были гг. Куляб, Гарм, Каратаг, Исфара и др. Как свидетельствуют источники, на территории Горного Таджикистана этот вид обуви распространился не ранее второй половины XIX века¹⁶ и из-за высокой цены бытовал только среди зажиточного населения.

Среди туркмен *махси* этого вида бытовали в пределах Хивинского оазиса, они были заимствованы у узбеков¹⁷ и покупались только богатыми скотоводами.

Мягкие сапоги не являлись уличной обувью, обычно в них ходили по дому или молились в мечети, при выходе на улицу на них надевали туфли *кавуш*, которые по орнаментации и цвету нередко соответствовали *махси* и изготавливались в одной мастерской.

Помимо традиционных маркеров, определявших престижность обуви, на рубеже XIX–XX веков появились и два новых критерия. Первый из них – это производитель материалов и товаров. Вхождение в состав костюма народов Средней Азии новых материалов и видов одежды началось с момента присоединения ее к Российской империи. С последней трети XIX века огромную популярность среди оседлых узбеков и таджиков, а также казахов приобретают сапоги, изготовленные из кож российского производства, имевшие ряд преимуществ по сравнению с местной обувью. Их отличала прочность материала и отличная выделка. Следует отметить, что и ранее российские кожи также поступали на рынки региона и являлись очень престижным видом материала, однако объем торговли был ограниченным, и обувь, сшитая из привозных русских кож, была редкостью.

Во второй половине XIX века в крупных ремесленных центрах Средней Азии работали немногочисленные татарские сапожники. Для

орнаментации они использовали технику цветной кожаной мозаики, являвшуюся для них традиционной. *Махси* татарской работы, не отличавшиеся по крою от среднеазиатских, благодаря качеству изготовления и яркому оформлению, были популярны среди части зажиточного населения Ферганской долины. В начале XX века *казани махси*, сшитые из кусочков разноцветного сафьяна, стали в большом количестве привозить в Среднюю Азию из Казани¹⁸, и они вошли в костюм более широких слоев горожан.

Еще одним новым социальным маркером в городской среде стало понятие «модный», а значит престижный. Присоединение региона к России, произошедшее во второй половине XIX века, явилось значимым фактором, изменившим некоторые традиционные формы обуви. В культуру оседлых среднеазиатских народов вошло такое явление, как мода, не свойственная более раннему периоду. В городах фасоны одежды и обуви стали стремительно сменять друг друга. Как отмечала О.А. Сухарева, за короткий период, с конца XIX до первых десятилетий XX века, костюм региона претерпел более глубокие изменения, чем в течение нескольких предыдущих столетий¹⁹. Так, например, в конце XIX века среди горожанок распространилась мода на лакированную кожу, и одним из центров шитья лакированной обуви стал Самарканд. Мягкие сапожки *махси* стали изготавливать из лакированной кожи российского производства, а сама обувь получила название *махси америкон*²⁰, т.е. «американские сапожки». Вплоть до 1930-х годов пятку этих сапожек украшали традиционной зеленой вставкой из шагрени, которая играла роль оберега. В первом десятилетии XX века в городскую моду вошли галоши на низком широком каблучке, называемые *казонча*. Появление этого вида обуви было связано с влиянием культуры казанских татар, которое после присоединения Средней Азии к России было особенно сильным²¹.

Цветовые особенности, также отражавшие имущественный статус владельца обуви, различались у народов Средней Азии и Казахстана. Так, например, богатые туркмены носили обувь темно-коричневого и темно-красного цветов²², а для обуви долинных таджиков и узбеков характерным являлось использование при шитье нескольких ярких цветов. Орнаментация обуви, которую носили более зажиточные люди, была всегда обильней, чем у небогатых, и дополнялась кистями, накладками из серебра и других металлов.

Таким образом, престижность обуви выражалась несколькими признаками. Основными маркерами высокого социального статуса и значительного имущественного состояния в традиционной культуре являлись дорогие материалы, полихромность, богатая орнаментация, а для

детей – и само наличие обуви в костюме. На рубеже XIX–XX веков появляются и два новых фактора – мода и импортные материалы, использование которых также воспринималось как признак богатства и значительного положения в обществе.

¹ Захарова И.В., Ходжаева Р.Д. Казахская национальная одежда XIX – начала XX века. – Алма-Ата, 1969. – С. 129.

² Этнография каракалпаков XIX – начала XX века. Материалы и исследования. – Ташкент, 1980. – С. 78.

³ Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, 1962. – С. 231.

⁴ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана / Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Сборник МАЭ. – Л., 1980. – С. 27.

⁵ Исследования по этнографии туркмен. – Ашхабад, 1965. – С. 36.

⁶ Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен / Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1979. – С. 56.

⁷ Сухарева О.А. Позднефеодальный город Бухара. – Ташкент, 1962. – С. 110.

⁸ Ершов Н.Н. Каратаг и его ремесла. – Душанбе, 1984. – С. 108.

⁹ Овезбердыев К. Материалы по этнографии туркмен-сарыков / Труды ИИАЭ АН Туркменской ССР. – Ашхабад, 1962. – С. 141.

¹⁰ Харузин А.Н. Очерки Зауральской степи и Внутренней, или Букеевской орды. – М., 1859. – С. 56.

¹¹ Ибрагимов И. Некоторые заметки о хивинских киргизах и туркменах. Из записной книжки / Военный сборник. – 1874. – Т. LVXIII. – Отд. I. – С. 154.

¹² Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен. Указ. соч. – С. 57.

¹³ Исследования по этнографии туркмен... Указ. соч. – С. 36.

¹⁴ Казахи. Историко-этнографическое исследование. – Алматы, 1995. – С. 157.

¹⁵ Сазонова М.В. Женский костюм узбеков Хорезма / Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1979. – С. 102.

¹⁶ Кисляков Н.А., Писарчик А.К. Таджики Каратегина и Дарваза. – Вып. II. – С. 127.

¹⁷ Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен. Указ. соч. – С. 57.

¹⁸ Ершов Н.Н., Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. – Душанбе, 1969. – С. 9.

¹⁹ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-ая половина XIX – начало XX в.). – М., 1982. – С. 11.

²⁰ Там же. – С. 16.

²¹ Там же. – С. 67.

²² Морозова А.С. Традиционная народная одежда туркмен... Указ. соч. – С. 56.